

Глава 13. Преподнеси мне цветок (1)

Линь Цяньцянь едва не закричала во весь голос, но вовремя успела зажать себе рот ладонями.

Начальный уровень оставил в её душе слишком глубокие шрамы: казалось, теперь она до конца жизни будет до смерти бояться издавать громкие звуки.

Остальные перепугались не меньше.

Веснушчатая девушка и толстяк, мелко дрожа, вцепились друг в друга, а девица в очках испуганно пятилась назад.

Ло Сюнь тоже инстинктивно отступил на шаг, но безликий незнакомец уставился прямо на него.

Сложно сказать, как ему удалось это понять, ведь на гладком лице существа не было глаз, но Ло Сюня обдало леденящим холодом от этого пристального, почти осязаемого взгляда.

Сомнений не оставалось: монстр смотрел прямо на него.

Этим своим чистым, лишённым каких-либо черт лицом.

— Уважаемый коллега, подходите скорее, — заговорил безликий мужчина. — Сначала встают мужчины, а потом уже дамы.

Он направился к Ло Сюню и даже протянул руку, намереваясь увлечь его за собой.

Ло Сюнь словно прирос к полу. Разум лихорадочно требовал броситься наутёк, но сковавший тело ужас лишил его воли к движению.

И как раз в тот миг, когда он мысленно попрощался с жизнью, дорогу существу преградила хрупкая миниатюрная фигура.

— Ну что вы за неотёсанный сухарь! Разве можно мужчин первыми ставить? Приличный фотограф всегда сначала предлагает дамам выбрать лучшие места!

Это был Шэнь Цзинь.

Ло Сюнь ошеломлённо наблюдал, как он, уперев руки в бока и сердито притопнув ножкой, принялся отчитывать безликого, словно тот вовсе не наводил на него ужас.

— Да ладно вам, я же просто боялся, что наши учительницы постесняются выходить первыми,
— примирительно пробасил безликий.

— Хм, глупые предрассудки! Терпеть не могу, когда меня снимают такие мужчины.

— Ох, пощадите, уважаемая, — вздохнул завхоз. — Да и снимать вас буду не я, а Сяо Сун. Он у нас дипломированный специалист по кино, мастер своего дела!

Только тогда Ло Сюнь заметил стоявшего чуть поодаль второго безликого с профессиональной камерой в руках.

Тот застенчиво качнул головой:

— Ну что вы, вы мне льстите.

Шэнь Цзин собирался вставить ещё пару ласковых, но пришедший в себя Ло Сюнь осторожно потянул его за рукав, призывая замолчать.

— Ты... совсем его не боишься? — шёпотом спросил он.

— А чего бояться? — искренне удивился Шэнь Цзин.

Ло Сюнь онемел на мгновение, силясь подобрать слова.

— Но у него же... лица нет. Совсем. Тебе не страшно?

Шэнь Цзин заметно растерялся.

Сидевший на недалёком газоне попугай Байе среагировал быстрее своего хозяина. Осознав, какую глупость тот только что сморозил, он страдальчески прикрыл крылом глаза.

Котёнок Уюнь встревоженно мяукнул, глядя на птицу. Попугай тут же выбросил из головы проблемы непутёвого хозяина и преспокойно вернулся к игре с пушистым другом.

— Ой... Да? Правда? — замялся Шэнь Цзин. — Братец Ло Сюнь, не бойся, они совершенно безобидные.

— Откуда у тебя такая уверенность? — изумился Ло Сюнь.

На лице Шэнь Цзин промелькнуло странное выражение — смесь лёгкой досады и смущённой

улыбки:

— Ну просто знаю, и всё! Давай, вставай в строй, братец Ло Сюнь, не заставляй фотографа ждать.

— Верно-верно, коллеги, — поддакнул тот. — Давайте поскорее снимемся, а то опоздаете на первый урок.

Будничное поведение безликих настолько напоминало обычные человеческие манеры, что сковавший игроков страх начал понемногу отступать.

— Должно быть, обычные игровые NPC, — прошептал кто-то.

— Он назвал нас учителями.

— Прямо как в ролевой игре. Видимо, мы сейчас изображаем школьных преподавателей.

— Под таким ярким солнцем чертовщина вряд ли случится.

Переглянувшись, игроки пришли к безмолвному согласию и послушно выстроились в ряд, как того просил фотограф.

Лишь Ло Сюнь не двигался с места.

Он никак не мог заставить себя отвести взгляд от пустых лиц. Липкий, первобытный страх перед этой неестественной чертовщиной сковал его по рукам и ногам.

Уюнь словно почуял смятение хозяина. Прыткий котёнок перевернулся на спинку, коротко мяукнул и стремглав бросился Ло Сюню на грудь.

Оставшийся без напарника Байе недовольно фыркнул и заковылял обратно, прячась под подолом платья Шэнь Цзин.

Мягкое пушистое тельце в руках подействовало лучше любого успокоительного, разогнав удушливый морок. Разум наконец прояснился, возвращая способность здраво мыслить.

Ло Сюнь поспешно пристроился с самого края шеренги.

Под взмах руки безликого завхоза все нестройным хором выдавили из себя дежурную улыбку:

— Сыр!

Щёлк.

Звук затвора прозвучал как стартовый выстрел, возвещающий о начале раунда.

— Директор Чжан, готово, — отрапортовал фотограф.

— Ну вот и славно, уважаемые учителя. Как только снимки будут готовы, я попрошу Сяо Суна раздать их вам. Если освободитесь пораньше, заглядывайте в административный корпус, мой кабинет — 2101А, — дружелюбно проговорил директор Чжан.

Ло Сюнь приметил бейдж, болтавшийся на шее мужчины: «Хозяйственная часть старшей школы».

Стало быть, перед ними стоял заведующий хозяйством.

А фотограф Сяо Сун, скорее всего, числился у него в подчинении.

В традиционной фотосессии перед началом учебного года не было ничего странного. Смущало лишь одно: в шеренге стояли всего шестеро игроков. Не могла же вся школа обходиться таким крошечным педагогическим составом.

— Всё, больше я вас не задерживаю, — махнул рукой директор Чжан. — Спешите на собрание. Завуч уже ждёт вас в конференц-зале на третьем этаже.

Любой мало-мальски опытный любитель видеоигр сообразил бы, что перед ними типичное введение в курс дела через стартового неигрового персонажа. Однако для ребят это был первый опыт столь глубокого погружения в смертельную реальность, да и жуткий вид безликих изрядно поубавил им сообразительности.

Но теперь оцепенение спало.

Было бы глупо надеяться пройти испытание, имея на руках лишь туманную поэтическую фразу вроде «Пожалуйста, преподнеси мне цветок».

Завхоз явно служил проводником к первому заданию, и теперь им следовало подняться на третий этаж к завучу, чтобы получить новые зацепки.

Залитая ярким солнцем школа звенела от детского смеха и гомона. Атмосфера казалась настолько будничной и жизнерадостной, что поверить в грозящую опасность было почти невозможно.

Поднимаясь по ступеням учебного корпуса, Ло Сюнь наблюдал за резвящейся в коридорах детворой. На миг ему показалось, будто он вернулся в собственное школьное прошлое.

С тех пор как он покинул студенческую скамью, минуло немало лет, и он успел позабыть это неповторимое ощущение беззаботной суеты.

Единственное, что портило идиллическую картину, — пустые, гладкие овалы вместо лиц у школьников.

Впрочем, к этому причудливому правилу Зеркального мира Ло Сюнь уже успел привыкнуть.

«Если не приглядываться, жить можно»

— Здравствуйте, учитель, — вежливо поздоровался пробежавший мимо мальчишка.

От неожиданности Ло Сюнь даже растерялся.

— Здравствуй, — кивнул он смущённо.

Подросток больше ничего не добавил и скрылся в дверях одного из кабинетов.

Миновав лестничную площадку второго этажа, Ло Сюнь невольно скосил глаза на окно, из которого ему пришлось прыгать в прошлом раунде, и по его спине пробежал неприятный холодок.

— Братец Ло Сюнь...

Ло Сюнь замер. Из-за спины донёсся до боли знакомый капризный голосок. Юноша медленно обернулся и смерил Линь Цяньцянь ледяным взглядом:

— Называй меня просто по имени. Чего тебе?

Девушка виновато прикусила губу, изо всех сил изображая раскаяние:

— Я... я вела себя неправильно в прошлом раунде. Прости меня, пожалуйста. Я пришла извиниться.

Ло Сюнь сухо кивнул:

— Хорошо, извинения приняты. На этом всё?

Линь Цяньцзянь мгновенно просияла и попыталась подойти ближе:

— Тогда... давай в этот раз держаться вместе? Обещаю, я больше не буду обузой!

Присутствие Шэнь Цзин её несколько не смущало. Для Линь Цяньцзянь эта девица была лишь безвольной приживалкой, которая пряталась за чужими спинами и не имела права голоса. Она была уверена: стоит надавить на жалость, и Ло Сюнь растает.

Ей и в голову не приходило, что кузен может отказать. В конце концов, она снизошла до извинений! Разве не естественно для хрупкой девушки пугаться смертельной опасности? В том, что случилось раньше, виноват сам Ло Сюнь, и по-хорошему это ему следовало вымалывать у неё прощение. Они ведь родственники, а Шэнь Цзин — абсолютно посторонняя девка. Любой разумный человек сразу поймёт, с кем выгоднее объединиться.

— Нет, — отрезал Ло Сюнь.

— Вот и чуд... Что? — Линь Цяньцзянь уже открыла рот, чтобы поблагодарить его, но осеклась на полуслове.

— Твои извинения я принял. Но общих дел у нас больше не будет. У меня уже есть постоянный напарник.

Шэнь Цзин смерил соперницу торжествующим взглядом и одарил её приторно-сладкой улыбкой.

— Но мы могли бы пойти втроем! Чем больше людей, тем безопаснее... — упрямо лепетала Линь Цяньцзянь, не желая отступить.

— Проваливай.

— Да как ты...

Договорить она не успела — перед её носом хищно блеснуло тонкое стальное лезвие.

Линь Цяньцзянь испуганно сглотнула, мгновенно растеряв весь свой напор.

Ло Сюнь в этот момент казался гораздо опаснее, а его взгляд — острее холодного оружия:

— Предупреждаю в последний раз: держись от нас подальше.

И тут до неё наконец дошло, что кузен шутить не настроен.

Прежде она считала его мягкотелым и слабохарактерным недотёпой, но сейчас сквозь привычную маску проступила пугающая, холодная решимость выжившего в бойне игрока.

Проводив взглядом позорно бежавшую девушку, Шэнь Цзин весело фыркнул:

— А ты, братец, совсем не джентльмен. Так грубо обошёлся с дамой!

Ло Сюнь лишь усмехнулся в ответ:

— Против наглости помогает только ответный отпор. С такими людьми вежливость не работает.

Конференц-зал располагался в просторном многофункциональном кабинете неподалёку от лестничной площадки. Ло Сюнь прекрасно помнил, что в прошлом раунде здесь высилась глухая кирпичная стена. Очевидно, тогда правила урезали пространство школы до минимума, лишив её лишних помещений ради усложнения побега. Теперь же локация выглядела полноценным учебным заведением, где было всё необходимое.

Едва переступив порог, игроки увидели стоявшую у проекционного экрана женщину средних лет. Строгий, лаконичный костюм, неброский макияж и безупречная осанка выдавали в ней требовательную, знающую своё дело руководительницу.

Вне всяких сомнений, завуч являлась ключевой фигурой в этом раунде.

А догадаться об этом было проще простого: в отличие от остальных обитателей школы, у неё было лицо.

Ло Сюнь наконец осознал, почему завхоз Чжан и пробежавшие мимо школьники лишились черт лица.

Всё как в кинематографе: зритель следит за действиями главных героев, не обращая внимания на массовку на заднем плане.

Но на съёмочной площадке фокусом управляет камера, тогда как в реальности игроки смотрят на окружение без каких-либо фильтров. Им приходится фиксировать каждую деталь.

Фотограф Сяо Сун, случайный ученик на лестнице, строгая женщина у трибуны — все они

изначально имели равные шансы привлечь внимание.

Не будь здесь столь явной подсказки, угадать важного сюжетного персонажа среди десятков школьных обитателей оказалось бы непосильной задачей.

Зеркальная игра изящно решила эту проблему, попросту лишив массовку лиц и выделив тех, кто действительно двигал сюжет вперёд.

<http://bllate.org/book/18359/1787855>